

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за деяния, совершенные под воздействием физического или психического принуждения»

Студент

И.А. Белякович

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Уголовная ответственность за деяния, совершенные под воздействием физического или психического принуждения» на современном этапе является достаточно актуальной. При осуществлении правоохранительной деятельности особое внимание уделяется обстоятельствам, которые исключают преступность деяния. Применение данных обстоятельств, является вполне традиционным в российском уголовном праве.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение юридической, уголовной категории физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучение концепции физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния;
- изучение критериев законности вреда, причиненного принуждением;
- рассмотреть случаи судебной практики, в которых причинение вреда будет считаться законным, в случае физического или психического принуждения, особенности квалификации и назначения ответственности;
- изучить основные признаки связи между физическим и психическим принуждением;
- рассмотреть основные особенности применения судебно-медицинских экспертиз обстоятельств, при исследовании обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Структура работы состоит из введения, трех основных глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Понятие физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и критерии правомерности вреда причиненного под принуждением.....	8
1.1 Понятие физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния	8
1.2 Критерии правомерности вреда, причиненного под влиянием физического или психического принуждения	12
Глава 2 Правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него.....	25
2.1 Признаки и соотношение физического и психического принуждений .	25
2.2 Условия правомерности причинения вреда в состоянии принуждения	30
2.3 Ответственность за причинение вреда в состоянии физического или психического принуждения	34
2.4 Ответственность лица, действующего под принуждением.....	36
Глава 3 Судебная экспертиза обстоятельств, исключающих преступность деяния	38
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы (далее ВКР). При осуществлении правоохранительной деятельности особое внимание уделяется обстоятельствам, которые могут исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица.

Применение обстоятельств, которые могут исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица, является вполне традиционным в российском уголовном праве. Следует отметить, что ранее в законодательстве были определены только два таких обстоятельства – это крайняя необходимость и необходимая оборона. В связи с этим долгое время применялись и подробно изучались только эти два случая, хотя в российском уголовном праве обстоятельствам, которые могут исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица, всегда уделялось особое место и внимание.

Физическое или психическое принуждение, описанное в ст. 40 УК РФ, это достаточно новые уголовно-правовые понятия, и этот факт неизбежно приводит к появлению проблем, особенно в области правоприменения данных обстоятельств.

Возникновение спорных вопросов в этой области связано с тем, что достаточно сложно определить фактическое применение на практике физического или психического принуждения. Трудно оценить и квалифицировать применения данных видов воздействия, как обстоятельств, которые могут исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица, либо как обстоятельств, которые могут оказаться смягчающими при определении размера наказания (п. е ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Данные проблемы так же возникают с практическим отсутствием разъяснений от Пленума Верховного Суда РФ по данным вопросам. В связи с рассмотренными и описанными выше обстоятельствами можно сказать, что тема данной ВКР является очень актуальной.

Объектом изучения выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в результате применения таких общественно опасных действий, как физическое или психическое принуждение.

Предметом изучения ВКР являются те положения российского уголовного законодательства, в которых подробно отражены и описаны проблемы физического или психического принуждения как обстоятельств, которые могут исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица.

Целью ВКР является изучение особой уголовно-правовой категории физического или психического принуждения как обстоятельства, которое может исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучение концепции физического или психического принуждения как обстоятельства, которое может исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица;
- изучение критериев законности вреда, причиненного принуждением;
- рассмотреть случаи судебной практики, в которых причинение вреда будет считаться законным, в случае физического или психического принуждения, особенности квалификации и назначения ответственности;
- изучить основные признаки связи между физическим и психическим принуждением;
- рассмотреть основные особенности применения судебно-медицинских экспертиз обстоятельств, которые могут исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица.

Нормативно-правовая база исследования ВКР – Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Методологическая основа исследования ВКР состоит из общенаучных методов таких как, анализ и синтез; частных юридических методов – метод изучения материалов современной правоприменительной практики.

В основу исследования выпускной работы легли труды таких известных ученых как Е.Ф. Веселова, В.В. Зарипова, П.П. Калугина, Т.Я. Орешинной, О.В. Мязиной и многих других.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности широкого применения результатов проведенных исследований в области обстоятельств, исключающих преступность деяния. Результаты исследования будут актуальны при решении таких основных вопросов как возбуждение уголовного дела, при рассмотрении материалов дела судов с целью разрешения вопросов о наличии или отсутствии условий правомерности причинения вреда интересам, которые находятся под непосредственной охраной законом.

Структура работы состоит из введения, трех основных глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и критерии правомерности вреда причиненного под принуждением

1.1 Понятие физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния

Первое, что необходимо рассмотреть в рамках данной ВКР, так это подробное толкование таких специфических юридических понятий, как физическое и психическое принуждение. Данные определения нормативно закреплены в уголовном законе как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Однако, в научных кругах, давно были сформированы конкретные высказывания по данному вопросу.

Рассмотрим высказывания некоторых ученых-юристов, касающихся данного вопроса. Так, согласно определению Д.А. Липинского, принуждение представляет собой непреодолимую силу (например ситуация, вызванная форс-мажорными обстоятельствами) или ситуацию крайней необходимости. Так же, по мнению автора, принуждение нельзя рассматривать, как самостоятельную уголовно-правовую категорию [21, с. 81].

Согласно определению А.А. Жижиленко, принуждение представляет собой некое воздействие на человека отрицательными для его понятия факторами, целью которого является изменение его поведения [8, с. 152].

Н.В. Витрук указывает, что принуждение представляет собой некую «экстремальную ситуацию», под внешним воздействием которой, человек лишен возможности руководствоваться своим сознанием (волей) при выборе действия или бездействия [8, с. 153].

Подводя итог рассмотренным определениям, можно сделать вывод, что многие юристы не выделяют принуждение как самостоятельно существующее обстоятельство в уголовном праве, считают его лишь некой

разновидностью крайней необходимости, или вообще считают его обстоятельством особой, непреодолимой силы.

Далее необходимо рассмотреть другие примеры, которые имеют противоположное значение.

При написании выпускной квалификационной работы, мной была изучена работа Н.В. Макарейко, в которой было представлено понимание понятия «принуждения», как общеуголовной правовой категории. Так же, Н.В. Макарейко, в своей работе обозначил факторы, которые разграничивают такие понятия как принуждение, экстремальная ситуация и непреодолимая сила, а также указал на отличия, которые разграничивают физическое (психическое) принуждение и крайнюю (особую) необходимость. Современные авторы дают определение принуждения, как противоправного, умышленного, физического или психического воздействия, которое оказывает свое негативное действие на человека, и подводит его к состоянию ограничения или подавления собственной воли. Человек, который оказывает такое воздействие (принуждающий), преследует одну главную цель – это вынудить совершить человека действие или бездействие против собственной воли, а главное в интересах принуждающего лица.

Далее рассмотрим понятие термина «принуждение» по толковому словарю. В традиционном понимании русского языка глагол «принуждать» означает «заставлять, неволить», а соответственно состояние «принужденности» – это такое состояние «принуждаемого, неволя». Следовательно, термин «применение насилия (насилловать)» означает «принуждение к какому-либо действию силой» [8, с. 160].

Следовательно, можно сделать вывод, что в общем смысле, слова насилие и принуждение являются словами синонимами. Поэтому многие авторы их и приравнивают, считают тождественными и в уголовном праве. Первоначальная цель насилия – это ограничение свободы выбора человека. Многие авторы направляют все свои силы на изучение (исследование) именно этого свойства насилия [8, с. 163].

Рассмотрим основное формально-юридическое значение физического либо психического насилия, которое применяется к лицу (потерпевшему):

- конструктивный признак основного состава преступления (при всех видах причинения вреда здоровью).
- квалифицирующий признак основного состава преступления (при вымогательстве, грабеже и других видах преступления).
- обстоятельства, которые исключительно отягчают наказание, если такое насилие не указано в ч. 1 ст. 63 УК РФ [27, с. 331].

Главный признак, который характерен для насилия – применяя насильственные действия к человеку (лицу), лицо своим поведением наносит вред объекту, который находится под непосредственной уголовно-правовой охраной, и ставит такого человека в ситуацию с реальной угрозой причинения вреда. Большинство преступлений, связанных с насилием, представляют собой определенную совокупность действий виновного, выражающееся как в физическом, так и психологическом насилии над личностью. Необходимо выделить основные признаки, характеризующие насилие, как особую категорию уголовного права:

- насилие выражается в проявлении активного (физического или психологического) влияния человека или группы людей на другого человека (группу людей);
- насилие – это исключительно незаконное воздействие одного лица (лиц) на другого (других), совершаемое против воли последнего и имеющее особый принудительный характер, в виде физического или психологического воздействия, по отношению к потерпевшему;
- насилие считается общественно опасным преступлением, ответственность за совершение которого описана в Особенной части УК РФ [29, с. 331], или способом совершения другого преступления, возможно и обстоятельством, которое может повлиять на вид ответственности и (или) наказания.

Как сопоставляются между собой принуждение и насилие? Если говорить о насилии, то основным результатом такого действия является причинение потерпевшему физического или психического вреда, а результат проявления принуждения намного сложнее. Не вызывает сомнений насильственный характер принудительных действий по отношению к жертве насилия. Но как таковое принуждение – это требование виновного совершить принуждаемым определенное действие (деяние) [28, с. 278]. Виновный с помощью силы (насильственно) принуждает лицо к совершению противоправных действий (ст. 40 УК РФ). Принимая во внимание определенные факторы, которые указаны в ст. 40 УК РФ [28, с. 279], действия, совершенные в силу обстоятельств под воздействием психического и (или) физического насилия с фактическим причинением вреда, могут считаться, могут быть расценены как непроступные [28, с. 280].

В ходе написания выпускной квалификационной работы мной был проведен анализ нескольких статей Особенной части УК РФ и ст. 40 УК РФ. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что принуждение (независимо психическое или физическое), как особая уголовно-правовая категория, должно обладать следующими основными характерными признаками:

- виновное лицо использует его исключительно противозаконно;
- основным методом принуждения в общей массе совершенных преступлений, являются насильственные действия психического и физического характера;
- основной целью любого принуждения является совершение потерпевшим общественно опасных, противоправных действий под воздействием (независимо от способа оказываемого воздействия психического или физического) [28, с. 283].

На первый взгляд может показаться, что понятия «принуждение» и «насилие» достаточно похожи, но это не так, и их нельзя связывать друг с

другом. Для того, чтобы четко разграничивать данные понятия, рассмотрим их основные отличия:

- принуждение – это не фактическое причинение физического вреда принуждаемому лицу, а склонение его к совершению противоправных действий;
- насилие – это причинение, в большинстве случаев, физического вреда здоровью лицу, на которого направлены такого рода противоправные действия [28, с. 285].

Рассмотренные выше основные отличия данных определений говорит о том, что данные юридические понятия имеют совершенно разную уголовно-правовую основу.

Основным признаком, который исключает преступность деяния при физическом или психическом принуждении, является наличие четкой причинно-следственной связи: причиной является сам факт принудительного воздействия, а результатом – причинение вреда объекту (предмету), находящемуся под уголовной защитой.

На основе вышесказанного можно сделать вывод:

Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, представляет собой воздействие насильственного характера на человека (лицо), целью данного воздействия является выполнение совершенно определенных противоправных действий указанным лицом, вопреки его волеизъявлению, отнимая у человека (причинителя вреда) право свободы собственного выбора.

1.2 Критерии правомерности вреда, причиненного под влиянием физического или психического принуждения

В рамках данного пункта ВКР рассмотрим несколько обстоятельств, которые могут исключать преступность противоправного деяния преследуемого лица. Пределы законности данных обстоятельств

сформулированы и представлены в законодательстве РФ, в научно-юридической литературе, а также судебной практике.

Понятия физического и психического принуждения, как само принуждение, так и общественно опасные деяния, совершенные под его влиянием, также нуждаются в таком же обосновании (толковании). [8, с. 201].

Если рассматривать принуждение (независимо физическое или психическое) как оказание насильственного воздействия на лицо, целью которого является совершение последним противоправных действий (бездействия), то это воздействие должно обладать совершенно определенными юридическими характеристиками. Согласно современной юридической литературе, такое воздействие (физическое или психическое) должно обладать особыми характеристиками, такими как наличность и действительность. Но на этом юридические критерии, которые предъявляются к принуждению, не заканчиваются.

Первое, что необходимо рассмотреть, это общественную опасность принуждения. В широком смысле слова, общественная опасность представляет собой способность человека причинять реальный ущерб отношениям и интересам, которые охраняются уголовным законом.

Главной характеристикой, определяющей физическое и психическое принуждение, является его противоправный, насильственный характер [6, с. 5]. При принуждении насилие (физическое или психическое) в большинстве случаев направлено на лицо, которое подверглось принуждению.

Способы физического и психического воздействия на человека при принуждении бывают довольно разнообразными. Однако, если брать во внимание определение принуждения, можно говорить о том, что действия насильственного характера несут угрозу законным правам и свободам принуждаемого, в основном его жизни и здоровью, свободе и достоинству, а

также свободному волеизъявлению, то есть ограничивают право человека действовать согласно своему усмотрению.

При причинении реально значимого уголовного вреда в результате насильственных действий принуждаемому, то данное преступление должно квалифицироваться как самостоятельное преступление. Одно и то же преступление, с применением насилия, может быть описано как принуждение одного лица и совершение насильственных действий в отношении третьего лица. В данном примере, совершение насильственных действий в отношении третьего лица и будет квалифицироваться как самостоятельное преступление. Право на причинение вреда, который находится под уголовно-правовой охраной, может возникнуть у принуждаемого при условии причинения вреда ему самому, то есть в случае совершения им противоправных действий, обусловленных принуждением.

Следующим фактором, указывающим на общественную опасность принуждения, можно считать тот факт, что исполнитель предпринимает попытки достичь общественно опасного результата, который непосредственно связан с его действиями. Данный факт дает многим авторам утверждать о том, что принуждаемого необходимо считать определенным «оружием» для совершения противоправного действия, при соблюдении определенных условий.

Рассмотрим два варианта характера выражения общественной опасности принуждения [8, с. 252]:

- потенциальный» характер, это когда человек, принуждаемый к совершению противоправного действия, еще не начал реализацию своих действий;
- реализованный» характер, это когда человек, принуждаемый к совершению противоправного действия, начал реализацию своих действий.

Далее рассмотрим признак наличности принуждения. Под данным признаком принято понимать временные характеристики принуждения.

Т.Я. Орешина в своей работе сделала справедливое замечание о том, что наличие принуждения характеризуется равенством временного интервала продолжительности принуждения и временного интервала совершения противоправного деяния лицом, находящимся под принуждением [17].

Важно отметить закономерность – начало принудительных мер совпадает с началом насильственных действий. Указанное обстоятельство является очень важным в таких случаях, когда для эффективного подавления воли и устрашения принуждаемого лица, принуждаемый использует, прежде всего, насильственные действия, которые могут выражаться в любой форме, и только в процессе постоянных насильственных действий он выдвигает свои требования к беспрекословному выполнению определенных противоправных действий.

В том случае, если в процессе принуждения потерпевший отказывается совершать требуемые от него противоправные действия, принуждающий начинает прибегать к реальным актам причинения насилия. В этом случае «начало» принуждения непосредственно совпадает с моментом начала фактически применяемых насильственных действий в отношении потерпевшего.

Более подробно необходимо рассмотреть вопрос об изменении видов насилия, когда психическое насилие заменяется другим видом, и наоборот.

Рассмотрим пример, который был проанализирован в ходе изучения юридической литературы: группа лиц, имея преступный умысел, остановила автомобиль. В ходе драки, нанесла телесные повреждения водителю, а далее, принудили его в грубой форме перевезти похищенное имущество. Автор данного примера считает, что в рассматриваемой ситуации приведен яркий пример физического принуждения.

Т.Я. Орешина, известный ученый-юрист, категорически не согласна с мнением автора по анализируемому примеру. По ее мнению, «водитель автомобиля находился под воздействием непреодолимого физического принуждения непосредственно в момент избиения. Более того, физическое

воздействие впоследствии было заменено психическим (в данном примере была угроза применения физической силы со стороны группы лиц), также усугубленная травмами, полученными ранее».

Так же необходимо отметить, что в рассматриваемой ситуации применяемое физическое насилие, сменившееся психическим насилием, было нацелено на общую цель – чтобы принуждаемый (водитель) совершил необходимые действия. Значит, у группы лиц был один (общий) умысел, который преследовал одну (общую) цель.

Если акт принуждения может включать в свой состав как физическое, так и психическое насилие, результатом чего является совершение принуждаемым требуемого от него противоправного поступка, возникает резонный вопрос, а под каким видом принуждения в этот момент он находится? В этом случае необходимо в первую очередь рассматривать вопрос будет ли исключена преступность в действиях принуждаемого лица.

Сам же принуждаемый вряд ли адекватно может воспринимать смену оказываемого на него принуждения, так как угрозы, которые последовали после оказанных на него насильственных действий, не могут восприниматься им как лишь угроза, так как он ощущает физическую боль от нанесенных ему ранее повреждений. Стоит отметить, что он вновь находится под реальной угрозой причинения ему телесных повреждений (физического насилия).

Беря во внимание все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что наличие факта принуждения можно охарактеризовать как конкретный временной промежуток. Моментом начала любого «принуждения является фактическое начало физического или (и) психического воздействия на лицо». Момент окончания любого принуждения – это факт полного прекращения всякого рода воздействия на лицо, которого ему подвергалось.

Далее необходимо рассмотреть следующий признак принуждения – действительность (реальность). Основной характеристикой любого противоправного деяния человека, направленного на интересы объекта, охраняемые уголовным правом, является способность причинения вреда.

Вместе с тем существует возможность того, что действия, которые оказываются на принуждаемое лицо, не будут реальными, и воспринимаются, как реальные, только тем лицом, на которое направлены эти действия (принуждаемое лицо), а на самом деле такого принуждения нет [10, с. 17].

Ярким примером такого признака может служить розыгрыш того или иного лица. Приведем пример, группа лиц решила проверить волевой характер своего друга. Надев маски, они потребовали от знакомого, под угрозой применения оружия, совершить противоправные действия, которые он и осуществил. В результате чего, оказалось, что целью принуждающих (группы лиц) было совсем не реальное выполнение принуждаемым (другом) противоправных деяний, а его ответная реакция [9].

Важно отметить, что в рассмотренном выше примере реальное принуждение отсутствует. А так как факт физического (реального) применения принуждения не был установлен, то в данном случае принуждение будет рассматриваться, как мнимое. Мнимым принуждением считается такое специфическое поведение лица, при применении которого другой человек (лицо) может воспринимать его, как реальную угрозу и совершает требуемое от него действие.

Необходимо рассмотреть термин «ошибка», как особое юридическое понятие. Ошибка – это иллюзия человека относительно характеристик, которыми он наделяет общественно опасное деяние [12, с. 248].

При исследовании судебной практики, можно сделать вывод о том, что существует совершенно четкая последовательность пределов уголовной ответственности виновного в причинении ущерба при условии, что обстоятельства являются вымышленными, что исключает преступность деяния (например, при мнимой обороне). Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разработаны основные

правила уголовно-правовой оценки ущерба, причиненного при мнимой обороне [20].

Многие авторы считают, что подробно изученные правила квалификации вреда применимы в основном к мнимому принуждению.

Если по каким-то причинам принуждаемый не смог отличить реальную опасность принуждения от мнимой, то к нему могут быть применены положения и нормы, которые представлены в ст. 40 УК РФ. Таким образом, при мнимом принуждении причиненный вред может быть квалифицирован, как наказуемый и ненаказуемый. Вид квалификации вреда может зависеть от причиненного ущерба. В том случае, если действия, принуждаемого все-таки, подлежат уголовной ответственности, то это становится возможным только при применении ч. 1 ст. 28 УК РФ «Невиновное причинение вреда». В данной статье описываются основные заблуждения лица, причинившего вред, относительно реальности оказываемых на него принудительных действий.

Если лицо, причинившее вред, при недействительном принуждении могло объективно осознавать реальность тех обстоятельств, в которых принудительные действия фактически отсутствуют, то он просто обязан нести ответственность за совершенные им действия. Открытым остается только один вопрос, в какой мере он должен понести ответственность за совершенные им действия.

Ранее было описано, что принуждать можно только к совершению умышленного, осознаваемого поступка. Если, согласно ст. 40 УК РФ, были соблюдены все основные критерии «допустимости причиненного вреда, то лицо, причинившее вред, будет нести ответственность не за умышленное причинение вреда, а за неосторожное (фактическое) причинение вреда» (если в законодательстве предусмотрена соответствующая норма). Неосторожность, в свою очередь, также определяется как особое психическое отношение лица, причинившего вред, к реальному пониманию отсутствия в действиях другого лица принудительного характера.

Но в том случае, если в действиях лица отсутствовали признаки реального принуждения, а лицо, причинившее вред, халатно воспринял данные действия как реальное принуждение, то к такому человеку должны быть применены положения ч. 2 ст. 40 УК РФ, и он обязан нести ответственность за свои действия.

Далее необходимо рассмотреть проблему преодоления принуждения и невозможности его преодоления в качестве критерия законности физического или психического принуждения. Выделение данного условия нашло отражение в трудах С. А. Блиннова [7, с. 43-47], он выделил его в противовес условию о непреодолимости принуждения.

На основании действующего законодательства основополагающей характеристикой принуждения является его преодолимость. Именно от способности лица, принуждаемого к противоправному действию, сохранять трезвый ум при принятии решения о последующих своих действиях и зависит возможность применения обстоятельств, описанных в ст. 40 УК РФ.

Такая качественная характеристика исследуемого обстоятельства как преодолимость может быть отнесена напрямую к самому принуждению, а также к поведению лица, принуждаемого к действию. В связи с этим, рассмотреть вопросы преодолемости или непреодолимости необходимо рассматривать отдельно и более подробно.

Возможность преодоления принуждения трактуется «как обстоятельство, исключающее преступность деяния», и может напрямую зависеть от многих факторов. Давайте рассмотрим более подробно некоторые из них.

Во-первых, объективные факторы возможности преодоления принуждения. Возможность преодоления принуждения лицом, на которое оказывается это воздействие, во многом зависит от оказываемых насильственных действий.

В том случае, если у человека, на которого оказывается воздействие, происходит потеря сознания, и у него действительно нет возможности

выполнять требуемые от него действия, это также является объективно непреодолимым принуждением. В связи с этим можно точно сказать, что при непреодолимом принуждении (физическом или психическом) в большинстве случаев преобладает не действие, а бездействие человека.

Посредством непреодолимого принуждения необходимо объективно рассматривать такие методы подавления произвольной психической деятельности человека путем введения различного рода психотропных средств или наркотиков.

Следует отметить, что принуждение имеет особые объективные характеристики, которые заключаются в возможности его преодоления или непреодоления. Эти характеристики основаны на том, может ли принуждаемое лицо осуществлять действия по личному волеизъявлению. Наличие в действиях данного лица возможности отдавать отчет своим действиям, является главным фактором при оценке преодолимости оказанного на него воздействия и решении вопроса о возмещении ущерба, который мог быть оказан данными действиями.

Непреодолимым может оказаться не только физическое, но и в некоторых обстоятельствах и психическое принуждение. Речь идет о воздействии на психику человека с помощью гипноза, поскольку человек под воздействием гипноза, как правило, не имеет возможности, даже в некоторых случаях физически, сопротивляться требованиям того, кто его принуждает.

Во-вторых, субъективные факторы возможности преодоления принуждения. Наличие субъективных критериев возможности преодоления любого вида принуждения, зависят от осознания всеми сторонами участниками характера своего поведения как принуждаемого лица, так и того лица, кто осуществляет принуждение. Эти критерии тесно связаны с объективными факторами, например, тот самый охранник, из ранее приведенного примера, прекрасно осознает тот факт, что ему больше нечего делать, также и принуждающее лицо приходит к этому пониманию.

Далее мы рассмотрим характеристики преодоления принуждения, которые относятся конкретно к субъективным характеристикам.

У каждого человека свой болевой порог. Рассмотрим пример: двух человек принуждают к совершению противоправного действия путем физических пыток. Один человек соглашается совершить требуемые от него действия немедленно, а второй терпит «сквозь зубы» все муки избиения. Мы понимаем, что приведенный пример является чисто субъективным обстоятельством, и ни в коем случае нельзя принимать его в качестве абсолютного критерия возможности преодоления принуждения. Любое действие, совершенное принуждаемым лицом после нанесения ударов различной степени тяжести по какой-либо части тела, должно считаться неприступным, если принуждаемый человек сказал, что в этот момент он испытывал невыносимую боль. Такой важный субъективный критерий, как «болевой порог», должен обязательно быть учтен при оценивании восприятия принуждаемым лицом, оказанного на него принуждения. Наличие данного критерия можно легко определить путем проведения специальной медико-биологической экспертизы. В случае, если при квалификации действий будет учитываться положения ст. 40 УК РФ, проведение данной экспертизой является обязательным.

Следующие субъективные признаки, которые будут рассмотрены в рамках данной выпускной работы, это страх или осознание опасности. Лицо, принуждающее к противоправным действиям, пытается достичь своей цели, и полагаясь главным образом на чувство страха принуждаемого человека.

К этим признакам также могут относиться нанесенные заранее побои с последующим предъявлением требований к лицу, которое было принуждено к совершению определенных противоправных действий под угрозой более сильного физического воздействия (а также и без такой угрозы) с единственной целью запугать лицо, которое было принуждено.

Противоправные действия, совершаемые родителями, основаны исключительно на страхе за жизнь своих детей – необходимо только создать

достаточно реальную угрозу жизни ребенка, родители которого будут готовы на все, чтобы спасти его. Это естественное качество любого родителя, которое не нужно пытаться объяснить с юридической точки зрения.

Человек, который испытывает острое чувство страха, может активно сопротивляться воздействию, или наоборот, воля человека может быть настолько парализована, что это сделает его покорным исполнителем противоправного действия [3]; [4].

Можно сделать вывод, что субъективными признаками возможности преодоления принуждения являются осознание влияния самого принуждаемого лица и сохранение у этого лица возможности контролировать свои действия, всячески сопротивляться принуждению.

Объективные и субъективные признаки принуждения неразрывно связаны, их можно выявить как в деятельности по принуждению, так и выявить в особенностях поведения лица, который находится под воздействием. Только проведя подробный анализ всех выявленных объективных и субъективных признаков, можно проводить оценку действиям о возможности преодоления оказанного воздействия и квалифицировать его как обстоятельство, которое исключает преступность противоправного деяния.

Если говорить о принуждении, которое можно оценивать исключительно как непреодолимое, то таким можно назвать только физическое принуждение, которое фактически лишает человека реально совершать какие-либо действия в защиту своих интересов.

Действующее законодательство придерживается позиции, если принуждаемое лицо в результате принуждения не может фактически руководить своими действиями, то уголовная ответственность за любое совершенное им противоправное деяние исключается [8, с. 268].

Любое принуждение, будь то физическое или психическое, преследует одну главную цель – лишить человека способности принимать самостоятельные решения. Достижение данной цели происходит путем

незаконного, принудительного (насильственного), противоправного воздействия принуждающего лица.

Способность осознавать свои действия принужденным и давать им отчет, является не обязательным признаком непреодолимого принуждения, так как данная способность может и не присутствовать вовсе в действиях принужденного, что никак не должно повлиять на юридическую оценку совершенным им действиям.

Беря во внимание все вышеперечисленное, можно сказать, что главной характеристикой непреодолимого принуждения является отсутствие самостоятельного характера действий принуждаемого. С этим выводом согласны многие авторы. Отсутствие самостоятельного принятия решений в поведении принуждаемого лица может быть достигнуто любым методом силового воздействия. А правильная квалификация и оценка данных действий напрямую зависит от проведенного анализа всех выявленных объективных и субъективных признаков оказанного принуждения.

Сознательное подавление чужой воли – это результат осознанного воздействия на психику другого лица, конечный результат которого находится в прямой зависимости от действий принуждающего.

Отсюда можно сделать вывод, что сознательное психическое принуждение может отнять у принужденного самостоятельность волеизъявления.

Но наличие или отсутствие в действиях лица, вынужденного самостоятельно проявлять волю в действиях, может определить только эксперт со своим мнением, которое должно основываться только на фактических обстоятельствах дела и применении специальных знаний в области психологии (психиатрии). К такого рода действиям может применяться ч. 3 с. 49 Конституции РФ «О толковании сомнений», согласно которой, подозрения следует трактовать только в пользу того человека, на которого пытаются переложить ответственность за совершение противоправных действий.

Изучив позиции многих авторов по данному вопросу, необходимо согласиться с тем, что непреодолимое принуждение может выражаться как в физическом, так и психологическом воздействии. Чтобы признать этот факт, необходимо внести серьезные изменения и дополнения в уголовное законодательство нашей страны.

Подробно изучив положения ст. 40 УК РФ, можно сделать вывод, что психологическое принуждение можно охарактеризовать исключительно как преодолимое. Ответственность за данный вид принуждения, а также за физическое принуждение, которое можно преодолеть, должна оцениваться и квалифицироваться строго в соответствии с нормами права другого обстоятельства, исключающего криминализацию деяния, которое трактуется как крайняя необходимость.

Далее в третьей главе мы рассмотрим, как с помощью судебно-психологической экспертизы создаются условия для наиболее полного изучения субъективной стороны преступления, объективной оценки показаний свидетелей, потерпевших и обвиняемых (подсудимых), выявления обстоятельств, которые смягчают наказание виновному, данных, характеризующих его личность, а также выявить причины и психологические условия, способствовавшие совершению преступлений.

Глава 2 Правомерность причинения вреда в состоянии принуждения и ответственность за него

2.1 Признаки и соотношение физического и психического принуждений

Первое, что необходимо подробно рассмотреть в рамках данной ВКР, это спорный вопрос, который касается квалификации физического принуждения. Основным методом физического принуждения является применения физического насилия.

Далее рассмотрим подробно понятие физического насилия.

Физическое насилие – это комплекс противоправных, общественно опасных действий, которые совершаются независимо от воли потерпевшего. Главной целью данных действий является нанесение физических повреждений (страданий), которые могут быть выражены в нанесении телесных повреждений (легкой, средней или тяжелой степени тяжести). Кроме того, физическое насилие может выражаться в ограничении реальной свободы жертвы. Если рассматривать положения ст. 40 УК РФ, связанные с физическим принуждением, то основным видом физического насилия остается причинение физическому здоровью человека реального вреда.

Самым сложным является вопрос квалификации и оценки факта неоконченного физического насилия, которое и является тем самым источником состояния принуждения. Неполное (неоконченное) физическое насилие обычно называют попыткой или покушением. Более того, следует отметить, что покушение может по праву считаться физическим насилием только в том случае, если оно является завершённым. Оконченное противоправное деяние, на которое было направлено покушение, настолько общественно опасно, что соответствует соразмерности принуждения. В анализируемом примере действия принуждаемого лица можно рассматривать

и квалифицировать как физическое принуждение, которое можно преодолеть [14, с. 145].

Отсутствие сопротивления физическому принуждению является вполне объективной характеристикой: невозможность для человека самостоятельно влиять на сложившиеся обстоятельства своими действиями [8, с. 302]. В том случае, если физическое принуждение определено как преодолимое, на оценку и квалификацию данных действий влияет именно тяжесть оказанных насильственных действий.

Согласно ст. 1.1 «Конвенции против пыток и других жестоких, унижающих и бесчеловечных видов обращения или наказания (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1984 г.)» особо жестокое и преднамеренное физическое воздействие, результатом которого является причинение особых физических увечий и психологических страданий называется пыткой. Основной целью применения такой жестокой формы физического принуждения, как пытка, является получение любой необходимой информации или признания от подвергаемого принуждению лица или зависимого от него третьего лица. Никакие обстоятельства, даже исключительные, не могут оправдать пытки [11, с. 34-36].

Далее рассмотрим подробно понятие и основные особенности психологического принуждения.

Психическое насилие является главным фактором проявления психологического принуждения. Психическое насилие оказывает особое воздействие на психику человека, посредством угроз или запугивания, с целью сломить, а также подавить волю жертвы к сопротивлению, лишая его всяческой возможности самостоятельно отстаивать свои права и интересы [8, с. 306].

Рассмотри несколько примеров. При вооруженном ограблении магазина, кассир, под угрозой причинения вреда здоровью, отдает все денежные средства, которые хранились в кассе. Данные действия кассира должны быть освобождены от уголовной ответственности, так как действия

были совершены под воздействием и чувством страха кассира за собственную жизнь.

Следующая ситуация. Нотариус, осуществил регистрацию незаконной сделки по передаче квартиры в дар криминальному лицу. Нотариус провел сделку под постоянной угрозой лишения его жизни. Данные действия нотариуса должны быть освобождены от уголовной ответственности, так как действия были совершены под воздействием и чувством страха нотариуса за собственную жизнь.

Под психическим насилием на современном этапе принято понимать не только угрозы, но и любое целенаправленное воздействие, которое подразумевает противоправное всестороннее воздействие на психику человека. К такому виду насилия можно отнести: унижение личности, оскорбления, угроза самоубийством или причинением вреда здоровью, гипноз, употребление психотропных или наркотических веществ под принуждением.

На современном этапе, вопрос оценки и квалификации такого сложного психологического воздействия, как гипноз, является очень актуальным. Для оценки преодолимости гипнотического воздействия необходимо всегда учитывать два основных фактора: во-первых, состояние психики человека, который находится под гипнозом, после оказанного воздействия; во-вторых, его желания. Это связано с тем, что сам гипноз не исключает ответственности загипнотизированного лица за совершенные им действия, так как кроме оказанного гипнотического воздействия, данным человеком может двигать личное желание, возможно, мысли о совершении данного противоправного действия у него уже были.

Возможность преодоления принуждения во время введения инъекций зависит от нескольких обстоятельств: какое действие оказывает на человека введенный препарат, насколько человек может быть лишен способности самостоятельно принимать решения при выполнении определенных действий; способ введения этого вещества также имеет большое значение.

Когда введение психотропного или наркотического препарата было результатом оказанного физического насилия над человеком, речь в данном случае, может идти исключительно о физическом виде принуждения. В рассматриваемом примере, первое, что необходимо выяснить, понимает ли человек, какое воздействие окажет на его сознание вводимое вещество. Если человек здраво оценивает результат воздействия данного психотропного вещества на свою психику, то возможность преодоления данного воздействия необходимо оценивать по характеру насилия, которое было оказано до введения инъекции. Если человек не знает о возможном воздействии введенного вещества на свой организм, то есть все основания применить ст. 40 УК РФ.

Обстоятельства будут оцениваться и квалифицироваться совершенно по-другому, в том случае, если в состоянии наркотического или психотропного опьянения человек привел себя самостоятельно. Преступник воспользовался его беспомощным состоянием, и совершил свой преступный умысел. Степень самостоятельности в принятии решения при совершении противоправного деяния, под воздействием наркотических или психотропных веществ, будет оцениваться по таким критериям:

- мог ли человек, уже после введения препарата, проявить сопротивление преступному воздействию;
- не было ли у него давнего желания совершить данные действия до приема наркотического вещества.

В том случае, если ответ на оба поставленных вопроса будет отрицательным, то преступность деяния будет естественно исключена.

Более того, необходимо подробно рассмотреть вопрос о связи между такими видами принуждения, как психическое и физическое, и следует отметить заметное их взаимное проникновение:

- при применении физического принуждения всегда используются элементы психического воздействия на человека.

- в момент оказания на человека физического воздействия, оно также очень сильно влияет на психическое состояние человека, в связи с этим, у него сильно снижается возможность к сопротивлению или противостоянию.
- любые психологические процессы, происходящие в сознании человека в момент оказания воздействия, имеют определенную физиологическую основу.

Далее необходимо рассмотреть главное отличие физического воздействия от психологического. Данные виды принуждения главным образом отличаются друг от друга особенностями оказываемого воздействия на объект.

Основным объектом физического воздействия является человек, его организм. Вспомогательным объектом физического воздействия является психика человека, его сознание.

Основным объектом психологического воздействия являются определенные сферы психики человека, и особенности ее функционирования. Вспомогательным объектом психологического воздействия являются жизнь, здоровье и интересы других лиц, которые находятся под непосредственной защитой закона.

В том случае, если в результате противоправных действий был причинен реальный физический вред здоровью человека, то данное принуждение будет оценено и квалифицировано как исключительно физическое, даже если параллельно было оказано психическое насилие.

В том случае, если в результате противоправных действий ничего не угрожало физическому здоровью человека, то данное принуждение будет оценено и квалифицировано как психологическое, но только в том случае, если в момент оказания воздействия, были предприняты попытки запугать человека угрозами причинения насильственных действий.

2.2 Условия правомерности причинения вреда в состоянии принуждения

В данном параграфе необходимо рассмотреть подробно основные условия, которые будут считаться правомерными, при причинении вреда в состоянии принуждения.

При анализе имеющейся литературы по данному вопросу, было выяснено, что существует два основных условия правомерности:

- оказанное на человека противоправное воздействие (физическое или психическое);
- невозможность самостоятельно руководить своими действиями человека, на которого было оказано противоправное воздействие.

Как видно из приведенных выше условий, они не являются полностью независимыми друг от друга. А если учесть положения ч. 2 ст. 40 УК РФ, условия правомерности находятся в большей зависимости от условий крайней необходимости.

В свою очередь, условиям правомерности крайней необходимости также свойственно состояние неоднородности. Большое количество данных условий законодательно закреплено, но также имеется большое количество частных условий. Это говорит о том, что общие условия являются основными для крайней необходимости, а вот различия напрямую относятся к частным условиям, отмеченным выше.

Далее необходимо классифицировать все существующие условия правомерности по следующим критериям:

- объективные,
- субъективные.

Рассмотрим каждые из них более подробно. Объективные критерии условий правомерности – это определенные события, на которые не мог повлиять человек, осуществляющий воздействие. Субъективные критерии

правомерности – это абсолютно любые события, осуществление которых зависит от человека, на которого оказывается воздействие.

Таким образом, условия можно разделить на:

- относящиеся непосредственно к принудительному акту;
- относящиеся к вынужденным действиям.

Далее необходимо сгруппировать все основные признаки условий правомерности по следующим критериям [24, с. 156].

Общие объективные, относящиеся к принудительному акту:

- общественная опасность самого принудительного акта;
- временная характеристика принуждения, т.е. наличие принуждения;
- возможность осуществления насильственных действий является реальной.

Общие субъективные, относящиеся непосредственно к вынужденным действиям: вред, который был нанесен от совершенного противоправного деяния, меньше, чем вред, который предотвратили.

Частные объективные, относящиеся к принудительному акту:

- требования принуждающего носят исключительно преступный характер;
- объект, на который направлены действия, является невозстановимым;

Частные субъективные, относящиеся непосредственно к вынужденным действиям: невозможность принужденного лица руководить своими действиями.

Основным признаком принуждения, характеризующим уголовно-правовую и социальную сущность данного института, является такой немаловажный факт, как невозможность принуждаемого лица самостоятельно контролировать свои действия.

Далее необходимо рассмотреть более подробно условия правомерности, которые относятся к принудительному акту.

Как ранее уже описывалось, принудительный акт представляет собой общественно опасное явление. Это означает, что действия, которые заставили принужденного человека выполнить преступные требования субъекта принуждения, являются преследуемыми по закону, то есть запрещенными.

Далее рассмотрим временную характеристику принуждения, по-другому данное условие называется наличностью принуждения. Это такое специфическое свойство принуждения: уже начаться, но пока не завершиться, и обязательно причинить противоправный вред.

Еще одним специфическим свойством принуждения является необязательное применение различного рода насильственных действий. Его фактическое начало связано уже с высказывания устной угрозы. Если принуждаемое лицо все-таки совершило противоправные действия, которые фактически от него не требовались, квалифицировать такое принуждение как наличное можно лишь в одном случае: когда поведение субъекта принуждения явно мотивировало принужденного на совершения противоправных действий.

Возможность осуществления насильственных действий является реальной. Данное условие означает только одно, что насильственные действия уже имеют место быть в действительности. Если рассматривать психологические принуждение, то в данном случае рассматривается реальная возможность применения насильственных действий субъекта принуждения, в том случае, если его условия не будут выполнены.

Далее необходимо рассмотреть более подробно условия правомерности, которые относятся к вынужденным действиям.

Невозможность принужденного лица руководить своими действиями, будь то физическая или психологическая, говорит исключительно о наличии у человека психологических и физических особенностей. Данная особенность сознания не позволила ему адекватно отнестись к выдвигаемым в его сторону противоправным действиям, что, в свою очередь, не дало ему

возможности избежать выполнения преступных требований. Данная ситуация описывает непреодолимое принуждение. А для того, чтобы, верно, квалифицировать действия принуждаемого лица, мог ли он самостоятельно преодолеть оказанное на него воздействие, необходимо назначить проведение специальной психолого-психиатрической экспертизы, для оценки поведения принужденного лица узким специалистом в данной области.

Если говорить о том, что у принуждаемого лица не было возможности предотвратить вред, то данный фактор указывает на наличие определенных обстоятельств, которые могут оказать большое значение при оценивании и квалификации оказанного принуждения. Примерами данных обстоятельств могут быть: вид причиненных или, возможно, еще предполагаемых насильственных действий; наличие возможности у человека избежать угроз в своей адрес; место, где было предъявлено требование, или была высказана угроза и т.д.

При наличии альтернативных непротивных действий или другого варианта развития событий, принуждаемое лицо может избежать осуществления требуемых от него противоправных действий в состоянии принуждения. В том случае, если избежать осуществления требуемых противоправных действий принуждаемому лицу удалось, лишь причинив вред другому лицу, или его интересам, то данное обстоятельство все равно квалифицирует действия, как нахождение в состоянии принуждения.

Упрощают квалификацию действий лица, как нахождение в состоянии принуждения, такие факторы как:

- совершение противоправных действий в состоянии аффекта (юридически подтвержденном);
- наличие у принужденного лица специфических психических расстройств (подтвержденных справками из специальных учреждений).

Далее рассмотрим признак соразмерности. Этот признак означает, что причиненный вред от фактически совершенных противоправных действий

должен быть значительно меньше, чем вред от успешно предотвращенного противоправного действия.

Таким образом, беря во внимание все вышеперечисленное, можно сделать справедливый вывод о том, что физическое насилие над человеком является самым общественно опасным действием, результатом которого будет причинение не только физического, но и психологического вреда. Но, как и в любом правиле существуют исключения, так и здесь, если противоправное действие осуществлено в состоянии принуждения, существуют определенные пределы квалификации. Так, к примеру, если оказываемое воздействие окажется преодолимым, то в таком случае категорически исключено причинение какого-либо вреда здоровью человека [24, с. 186].

2.3 Ответственность за причинение вреда в состоянии физического или психического принуждения

Поступки гражданина РФ подлежат уголовной ответственности в том случае, если он свободен в выборе своих действий. Поэтому, когда лицо находится под воздействием или принуждением, независимо от их вида – физическое или психическое, то в данных действиях будет отсутствовать признаки преступного деяния.

При исследовании вопроса об уголовной ответственности, к которой должен привлекаться гражданин РФ, причинивший вред интересам другого лица, которые находятся под охраной государства, находясь под физическим или психологическим принуждением, но при этом сохранив возможность самостоятельного волеизъявления, должен оцениваться с применением положений ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость» и ч. 2 ст. 40 УК РФ «Физическое или психическое принуждение». Условия крайней необходимости исключают преступность противоправных действий в том случае, если не были превышены ее границы пределов.

Если рассматривать примеры судебной практики, то не будет нести уголовную ответственность лицо, которое совершило кражу чужого, доверенного ему, имущества, в том случае, если на него были оказаны непосредственные угрозы применения в его адрес насильственных действий, особо опасных для его жизни и здоровья.

Приведем пример из судебной практики описанных выше обстоятельств.

Так, 29.01.2021 г. группа вооруженных грабителей ворвалась в круглосуточный магазин «Авоська», находящийся по адресу: г. Сызрань, ул. Керамическая. Продавец Иванова М., под угрозой применения оружия и насильственных действий в свой адрес, отдала всю денежную наличность. Суд, приняв во внимания, все обстоятельства данного уголовного дела, квалифицировал действия Ивановой М. по ст. 39 УК РФ как крайнюю необходимость, и прекратил в отношении нее всяческое уголовное преследование [30, с. 25-30].

Условие крайней необходимости отсутствует в случае вымогательства, так как угроза применения насилия в данном случае не будет непреодолимой, потерпевший будет находиться в состоянии выбора, а также у него остается возможность применять необходимые меры не только к своей защите, но и к защите своего имущества, например, обратившись в органы полиции.

Далее необходимо отдельно поговорить об уголовной ответственности за рассматриваемое правонарушение несовершеннолетних. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ говорится, что «Согласно п. е ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, которые смягчают наказание, относятся совершение преступления в результате психического или физического принуждения, которые не исключают в действиях преступность деяния, либо в силу обстоятельств зависимости несовершеннолетнего, при выяснении судом факта вовлечения его в совершение преступления взрослыми, необходимо решать вопрос о характере примененного к несовершеннолетнему принуждения. Также в компетенцию суда входит установления факта

реального присутствия такой зависимости или принуждения, а сами противоправные действия несовершеннолетнего были лишь вынужденными, так как его волеизъявление было подавлено действиями взрослого, который его вовлек в совершение преступления» [24].

Если рассматривать общие правила привлечения к уголовной ответственности, принужденное лицо, при совершении противоправных действий является непосредственным исполнителем. В том случае, если его действия будут оценены судом, как непроступные, то неправильной будет и постановка вопроса о наличии соучастия и принуждения. В данном случае к уголовной ответственности будет привлечено лицо, принуждавшее к совершению данных противоправных действий, он будет считаться посредственным исполнителем.

2.4 Ответственность лица, действующего под принуждением

Далее же следует исследовать, какая юридическая ответственность может быть предусмотрена для лиц, действующих под принуждением, будь то психическое либо физическое.

Вопрос об уголовной ответственности лица, действовавшего под принуждением, решается по-разному, в зависимости от характера принуждения, а также от возможности лица преодолеть его.

Общественно опасное поведение лица, имевшее место под влиянием непреодолимой силы, не является деянием в уголовно-правовом смысле этого слова. Причинение вреда, подпадающего по своим, объективным признакам, под какое-либо из преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, лицом, действовавшим под влиянием непреодолимого физического принуждения, не является преступлением.

Если лицо причинило вред под воздействием преодолимого физического принуждения или психического принуждения, то вопрос об его

ответственности решается с учетом положений о крайней необходимости (ч. 2 ст. 39 УК РФ) [26].

Если вред, причиненный лицом под воздействием преодолемого физического принуждения или психического принуждения, был меньше того вреда, который ему причинен или может быть причинен или которым ему угрожали, при наличии других условий правомерности крайней необходимости, лицо уголовной ответственности не подлежит. Если вред был равен или больше вреда, который причинен лицу в результате физического принуждения или которым ему угрожали с целью добиться нужного воздействия, лицо подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости при условии умышленного причинения вреда.

При отсутствии признаков ст. 40 УК РФ «физическое и психическое принуждение учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание» (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Таким образом, стоит закрепить, что суд, вынося свой вердикт, будет рассматривать факт того, каким являлось принуждение – преодолемым или непреодолимым. Другими словами, обстоятельства, образующие в себе возбужденное дело, будут анализироваться рядом основных черт, исключающих или смягчающих преступность деяния, такими как: фактор интенсивности воздействия или насколько воля человека была подавлена этим воздействием, а также, что человек мог предпринять, дабы проявить свою волю и воспрепятствовать правонарушению. Если человек все же совершил преступлением под физическим либо психическим воздействием (принуждением), то ему, конечно же, необходим адвокат, специализированный в делах подобного расклада.

Глава 3 Судебная экспертиза обстоятельств, исключающих преступность деяния

Как ранее уже отмечалось, уголовный закон стоит на защите основных прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства. Лицо, которое совершило противоправные действия, должно нести ответственность за свои поступки. Однако есть и исключения из правил, и действие, которые совершило лицо, можно квалифицировать как вынужденное. Формально, совершенные действия могут быть расценены, как противоправные, но преступными признаться не могут, в связи с соблюдением особых для этого условий. В Уголовном кодексе РФ данные обстоятельства систематизированы в главе 8, которая так и называется «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». К ним относятся [26]:

- необходимая оборона, ст. 37 гл. 8 УК РФ;
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, ст. 38 гл. 8 УК РФ;
- крайняя необходимость, ст. 39 гл. 8 УК РФ;
- физическое или психическое принуждение, ст. 40 гл. 8 УК РФ;
- обоснованный риск, ст. 41 гл. 8 УК РФ;
- исполнение приказа или распоряжения, ст. 42 гл. 8 УК РФ.

На практике очень трудно бывает доказать использование обстоятельств, исключающих преступность деяния, а при проведении следственных действий нередко возникает потребность в применении специальных знаний в форме экспертизы. Важно отметить, так как следователи и судьи не обладают специальными знаниями в области психологии, психиатрии, не имеют глубокого представления о возможностях данной экспертизы, практически всегда относятся к ее результатам с недоверием и неким скептицизмом.

Нередко, результаты судебной (психологической или психиатрической) экспертизы служат чуть ли главным доказательством исследуемых условий, которые привели к обстоятельствам необходимой обороны.

Далее рассмотрим практику применения условий необходимой обороны. Существует достаточно много проблем и пробелов при применении данного понятия следователями и судьями, особенно при установлении пределов необходимой обороны, и они стараются всяческими путями избегать использования данного понятия на практике. Проводя оценку таким действиям, как защита и посягательство, им порой приходится полностью полагаться на свой здравый смысл и большой житейский опыт. Это происходит из-за того, что очень часто при рассмотрении материалов дела отсутствуют прямые доказательства, а особенно свидетели событий, что действительно обстоятельства происходили так, как объясняет их «оборонявшийся» [5, с. 147-178].

Те основные определения, которые собраны в «системе правил о необходимой обороне, носят лишь субъективный оценочный характер. Для повышения эффективности расследования уголовных дел, которые относятся к данной категории, необходимо привлекать узких специалистов, которые обладают специальными знаниями в области психологии (психиатрии). Но данное обстоятельство на практике встречается достаточно редко» [13, с. 187].

Постановка диагноза эмоционального состояния «оборонявшегося» (находится ли он в состоянии психического напряжения, стресса, воздействия или замешательства) является прерогативой специалиста-эксперта.

Практическое применение специальных психологических знаний необходимо для исследования вопроса о том, как «обороняющийся объективно воспринимал опасную для своей жизни ситуацию». Далее подробно рассмотрим само понятие «опасность». Оно несет в себе два

основных семантических значения, которые будут подробно описаны далее [13, с. 189].

Опасность – это «своеобразное сочетание таких объективно-опасных составляющих, как насилие, шантаж, провокации и т.д., наносящее реальный ущерб обороняющемуся. В данном случае опасность является особым объективным фактором, который, в свою очередь, может быть осознан человеком или не осознан. При рассмотрении судебной практики, касающейся данного вопроса, данные обстоятельства являются легко доказуемыми, на основании показаний свидетелей или самого обороняющегося» [15, с. 193].

Опасность – это «особенные чувства, которые проявляются в виде страха, тревоги, беспокойства и т.д. В данном случае опасность является неким субъективным фактором. Поскольку опасность выражается в психологическом восприятии человеком ситуации как опасной, хотя это может быть и не так, если смотреть на ситуацию объективно, что и приводит лицо к совершению той самой роковой ошибки и неадекватной реакции на действия посягающего» [15, с. 194].

У «обороняющегося» не всегда есть возможность и время адекватно оценить действия и намерения «посягающего». К действиям «обороняющегося» не будет применяться правило превышения пределов необходимой обороны в том случае, если действия «посягающего» носили неожиданный характер, и лицо не смогло объективно и вовремя оценить степень нападения, особенно характер угрозы нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ).

Исходя из рассмотренных обстоятельств, необходимость и роль судебно-психологической экспертизы в рассматриваемом деле особенно возрастает, когда необходимо установить [18, с. 139-143]:

- понимал ли «обороняющийся» тот факт, что его действия не соответствовали характеру и степени опасности действий «посягающего»?

- можетли «обороняющийся» объективно спрогнозировать, исходя из своих индивидуально-психологических особенностей, а также обстоятельств и текущей ситуации, что нанесение такого рода ущерба значительно превышает ущерб, необходимый для адекватной защиты?

Если есть хоть малейшее сомнение в доказательстве вышеприведенных пунктов, то можно говорить о полном отсутствии такого субъективного критерия, как эксцесса обороны.

Также необходимо проводить судебно-психологическую экспертизу при решении проблем, связанных с использованием лицом крайней необходимости, в том случае, если некоторые охраняемые законом интересы защищены путем нанесения вреда другим важным интересам, которые также охраняются законом [19, с. 13-14].

Одни и те же экстремальные ситуации оказывают совершенно разное психологическое воздействие на человека. Кроме того, один и тот же человек в одних и тех же экстремальных ситуациях, но происходящих в разное время, может вести себя по-разному. Основной причиной этого являются индивидуальные и личностные особенности человека, важность ситуаций и факторов, которые с ним происходят, а также существующая в данный момент возможность адекватно реагировать на происходящее. Поэтому без специального психологического исследования невозможно ответить на вопросы о том, как определенная ситуация или факторы влияют на человека, с какой силой, какая ответная реакция может быть у человека в результате [22, с. 225].

Действия человека по устранению опасности в целом не должны выходить за пределы крайней необходимости. Согласно ч. 2 ст. 39 УК РФ превышение пределов крайней необходимости представляет собой неизмеримый вред степени и характеру опасности, угрожающей лицу, и обстоятельствам, при которых опасность была устранена, когда она причинила больший вред выявленным интересам, чем была предотвращена.

Рассматриваемое превышение подлежит уголовному преследованию, если ущерб был причинен умышленно. Использование судебно-психологической экспертизы в данном случае позволит решить следующие важные задачи [23, с. 341-344]:

- дать профессиональную, узкую характеристику данной экстремальной ситуации и ее возможного влияние на дальнейшее поведение субъекта;
- охарактеризовать психологический механизм особенностей принятия решения субъектом в данной экстремальной ситуации.

Иными словами, использование результатов психологической экспертизы позволит уточнить специфику работы особой психологической системы «человек в ситуации крайней необходимости».

Далее необходимо рассмотреть возможность использования судебно-психологической экспертизы, если будут выявлены признаки физического и психического принуждения.

Исследуем принуждение, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, которое характеризуется наличием следующих особых объективных признаков [25, с. 11]:

- особая общественная опасность,
- противозаконность,
- действительность происходящих действий.

Для доказательства такого объективного признака принуждения, как реальность (действительность) и используется профессиональное заключение специалиста-эксперта в области психологии. Принуждение должно быть в объективной действительности (реальности), а не в личном, субъективном восприятии человека. В том случае, если в действительности принуждения нет и не было, то речь необходимо вести только о мнимом принуждении.

Более того, следует отметить, что под насильственным психологическим принуждением принято понимать прямое воздействие на психическую сферу сознания человека. Если говорить о скрытой, как

называют ее специалисты, тонкой психике человека, которая состоит из сознательного и бессознательного, то во время принуждения затрагиваются оба этих начала. В соответствии с этим следует отметить, что насильственное психологическое воздействие может быть оказано двумя известными способами [16, с. 151-153]:

- путем информационного воздействия. Данное воздействие подразумевает наличие всевозможных угроз, которые могут выражаться в нанесении вреда, как здоровью, так и законным интересам человека и его ближайшего окружения.
- путем прямого воздействия на бессознательную составляющую психики человека.

В случае применения первого способа, принуждаемое лицо осознает реальную угрозу причинения вреда, исходящую от принуждающего лица. Во втором случае данного осознания быть не может в принципе. Ярким примером второго (прямого) случая воздействия является применение гипноза. Прямое воздействие на бессознательную составляющую психики человека на современном этапе является актуальной темой для проведения различного рода исследований.

Физическое и психическое принуждение принято классифицировать по степени подавления воли человека на [29, с. 232]:

- преодолимое – это «когда принуждаемое лицо, сохраняет способность направлять и контролировать свои действия в той или иной степени»;
- непреодолимое – это «когда принуждаемое лицо, полностью теряет способность самостоятельно управлять и контролировать свои действия».

Путем тщательного изучения всех объективных и субъективных признаков принуждения, использования специальных экспертиз (психологических, психофизиологических) можно решить вопрос о преодолении как обстоятельстве, исключающего преступность деяния.

Судебно-психологическая экспертиза может сыграть важную роль в установлении обоснованного риска.

Первое, что необходимо сделать, это рассмотреть понятие такого термина, как «риск». Риск – это «совокупность конкретных действий, направленных на достижение исключительно положительного результата, основанных на предположении и не исключающих того факта, что защищаемым интересам будет нанесен ущерб». Если рассматривать понятие «риск» исключительно с юридической точки зрения, то это будет не совсем правильно, его следует рассматривать с особой позиции психологии.

Известные ученые-психологи Д.Ф. Сидковская, М.Л. Канышева, Н.Н. Каченов занимались исследованием психологических особенностей риска. Принимая во внимание взгляды описанных ученых, основной психологической проблемой изучения института «риска, является способность человека контролировать и управлять своим поведением в особых, нестандартных ситуациях». Невозможно не согласиться со многими исследователями, «проблемы риска» заключаются в том, что принятие решений в ситуациях, связанных с риском, зависит от таких основных факторов, как психология профессиональной деятельности, характера будущих последствий, а также специфики поставленных целей. Кроме того, вероятность того, что человек попадет в ситуацию, непосредственно связанную с риском, может быть разной. Общеизвестно, что угрозы и риск могут быть повсюду, но у сотрудников правоохранительных органов во много раз больше шансов попасть в данные ситуации.

Поскольку отразить профессиональные характеристики в законодательстве невозможно, при проведении исследования экспертом-психологом обоснованности риска необходимо учитывать особенности профессиональной деятельности исследуемого лица (субъекта). В том случае, если в ходе исследования выявляются психологические характеристики связанные с риском, эксперт-психолог, прежде всего, обязан обратить внимание на особенности профессиональной деятельности исследуемого

лица, изучить его личностные качества, обстоятельства, которые могли на тот период времени ограничить или расширить возможности при принятии решения по исследуемой ситуации [29, с. 245].

Действия, которые лицо совершает в случаях физического или психологического принуждения, или обоснованного риска, можно сравнить с действиями представителя органа власти, выполняющего незаконный приказ (распоряжение). Неслучайно требования к исполнению незаконного приказа (распоряжения) относятся к особому виду психического принуждения.

Далее необходимо подробнее рассмотреть специализацию при определении степени допустимости вреда, причиненного при исполнении незаконного приказа (распоряжения). Рассмотрим классификацию специализации по отдельным признакам:

- по субъектам отдачи приказа (распоряжения) и его осуществления;
- содержанием (условием) самого приказа (распоряжения) как обязательного требования к подчиненному и др.

«Судебно-психологическую экспертизу проводят с целью выявления определенных условий, которые повлияли на действия исполнителя приказа (распоряжения)» – ст. 42 УК РФ. Также использование специальных психологических знаний может быть особенно полезным при поиске характерных признаков и отличительных черт, которые могут четко разграничить обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 40 и ст. 42 УК РФ.

Если брать во внимания положения действующего законодательства, подчиненный, при исполнении незаконного приказа вынужден осуществлять свои действия в экстремальных условиях. Данные условия не исключают совершения ошибок, в связи с чем, совершение преступных действий, нарушающих условия исполнения данного приказа (распоряжения), признается обстоятельствами, которые могут быть смягчающими для назначения наказания, что соответствует п. «ж» ч. ст. 61 УК РФ.

Чтобы оценить действия, направленные на выполнение незаконного приказа, тесно связанные с ситуацией, в которой может оказаться подчиненный, необходимо ответить на несколько важных вопросов:

- успевал ли подчиненный определить для себя особый порядок необходимых действий, уже получив незаконный приказ;
- мог ли подчиненный проинформировать (предупредить) вышестоящее по должности лицо о незаконности того или иного приказа (распоряжения), который ему необходимо исполнить;
- если незаконный приказ был срочным по своему характеру, требующим немедленного исполнения, должен ли подчиненный, которому был направлен этот приказ, всегда выполнять требуемые действия без вопросов и без специальных напоминаний, даже гарантируя, что некоторым охраняемым законом интересам будет нанесен ущерб.

В данном случае, проведение судебной экспертизы для решения вопроса об индивидуализации ответственности субъекта, который, как выяснилось, умышленно выполнил незаконный приказ (распоряжение), поскольку при определенных обстоятельствах он не мог его не выполнить, возможно, с целью:

- оценки уровня влияния психологического принуждения должностного лица на своего подчиненного;
- определения, есть ли у подчиненного какие-либо психологические отклонения, которые могут значительно повлиять на решение выполнить незаконный приказ (распоряжение);
- выявить психологические мотивы, которые могли предшествовать исполнению незаконного приказа (распоряжения).

В заключении необходимо отметить, что использование специальных психологических знаний в рамках проведения судебно-психологической экспертизы, могут значительно повысить значение заключения, которое

дается экспертом в данной области, а также установить большое доверия к данным выводам со стороны судебных органов.

Заключение

В рамках данной выпускной квалификационной работы было проведено обширное исследование научной литературы и судебной практики, касающихся вопросов физического или психологического принуждения как обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В заключении выпускной квалификационной работы, необходимо сделать ряд выводов и обобщений.

Физическое или психическое принуждение как «обстоятельство, исключающее преступность деяния», представляет собой воздействие насильственного характера на человека (лицо), целью данного воздействия является выполнение совершенно определенных действий указанным лицом противоправного действия, вопреки его волеизъявлению, отнимая у человека (причинителя вреда) право свободы выбора личного поведения.

Осознанное психическое воздействие при принуждении может лишать принуждаемое лицо самостоятельного характера проявления его воли. А вот наличие или отсутствие в действиях принуждаемого лица самостоятельно проявлять волю в действиях может определить только эксперт своим заключением, который должен основываться исключительно на фактических обстоятельствах исследуемого дела. К таким действиям может быть применена ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой «сомнения должны толковаться исключительно в пользу того лица, которого пытаются обвинить в совершении противоправных действий».

Рассмотрев и подробно изучив позиции различных ученых-юристов, я согласен с тем, что непреодолимое принуждение может выражаться в физическом и психологическом воздействии. Для того чтобы признать данный факт, необходимо внести серьезные изменения и дополнения в уголовное законодательство нашей страны.

Если в результате противоправных действий был причинен вред здоровью, независимо от степени тяжести (средней степени или тяжкий), то

принуждение будет признано физическим независимо от того, применялось ли параллельно психическое насилие. Если же в результате противоправных действий причинен незначительный вред здоровью или вообще не было причинено вреда здоровью, то оно признается психическим в случае угрозы смерти или причинения более серьезного вреда здоровью, чем реальная опасность. Все вышеперечисленное говорит о том, что характер совершенного насилия само по себе не дает оснований для совершения лицом, с точки зрения уголовного права, противоправных действий, поскольку для человека очень сложно одновременно вести беседу и оценивать свои действия с точки зрения причиненного и предотвращенного вреда.

Суд, вынося свой окончательный вердикт, будет учитывать тот факт, что принуждение имело место быть – его нельзя было преодолеть или преодолеть. Другими словами, материалы, которые входят в состав рассматриваемого дела, будут проанализированы по ряду основных признаков, исключающих или смягчающих преступность деяния, таких как: фактор интенсивности оказанного воздействия или степень подавления воли лица из-за данного воздействия, а также тот факт, что человек мог сделать, чтобы проявить свою волю и предотвратить совершение противоправных действий. Если человек все же совершает противоправные действия находясь под физическим или психическим воздействием (принуждением), то, конечно, ему для осуществления защиты интересов необходим адвокат, специализирующийся на делах такого профиля.

Использование узких и специализированных знаний в области психологии (психиатрии) в ходе проведения мероприятий по установлению обстоятельств, которые могут исключить преступность в совершенных действиях, является особым, важным фактором, таким же, как необходимость совершенствования и дополнения законодательства в данной области. Описанные в данной главе особенности и направления использования таких экспертиз как психологическая, психофизиологическая

остро нуждаются в дальнейшей разработке, совершенствовании на законодательном уровне и применения данных положений на практике [1]; [2].

В заключение хотелось бы отметить, что для более эффективного проведения работ по применению таких понятий, как физическое и психическое принуждение, как обстоятельств, исключающих преступность деяния, «Верховному Суду Российской Федерации необходимо предоставить подробные разъяснения по данному вопросу, указать свою четкую позицию по данному вопросу и сформировать всю необходимую информацию в постановлении Пленума». Это необходимо сделать еще с той целью, что на данный момент четкая позиция разъяснена по поводу только двух обстоятельств, исключающих преступность деяния – это «необходимая оборона» и «причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». Кроме того, необходимо обновить судебную практику по применению всех без исключения обстоятельств, которые могут исключить преступность деяния.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 14 июля 2016 г. № 48-АПУ16-22 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 66-АПУ16-13 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 15 января 2016 года по делу № 11-АПУ15-35 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам от 23 июня 2015 г. № 49-АПУ15-20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Блинков В.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. М. : Юрлитинформ, 2018. № 4. С.147-178.
6. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2019. 23 с.
7. Гарбатович Д.А. Преодолимое психическое принуждение (ч.2 ст.40 УК РФ) // Российский судья. 2020. № 7. С. 43-47.
8. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. М. : Юрлитинформ. 2013. 624 с.
9. Кассационное определение от 6 февраля 2012 г. № 30-О12-1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. Ставрополь. 2018. 236 с.
11. Кибальник А.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М. 2019. С. 34-36.

12. Кобозева Т.Ю. Принуждение как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2017. 248 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М. 2018. 326 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. 2017. С. 145.
15. Луценко Е.Г. Гипноз как способ психического принуждения // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 193-194.
16. Луценко Е.Г., Теслицкий И.В. Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность // Общество и право. 2010. № 1. С. 151-153.
17. Орешина Т.Я. Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика // Судья. 2017. № 8. С. 37-40.
18. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003. С. 139-143.
19. Перунев Р.В. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством. М. 2015. С. 13-14.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Преступления и наказания в РФ / Под ред. С.Г. Бондаренковой. - М. : 2017. 113 с.
22. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М. 1997. 455 с.
23. Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2017. С. 341-344.

24. Савинов А.В. Причинение вреда в результате физического или психического принуждения // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем. Волгоград, 1981. 62 с.

26. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - М. : Статут. 2016. 331 с.

28. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Казаченко и др. - М., 2018. 456 с.

29. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - М. : Статут, 2016. 331 с.

30. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. 296 с.